

Антонина СЫТНИКОВА

Антонина Семёновна Сытникова родилась в 1955 году на Украине, в Сумской области.

В 1979 году после окончания Харьковского политехнического института по распределению приехала в Орёл. Работала инженером-электроником в информационно-вычислительном центре сталепрокатного завода.

Стихи стала писать в тридцать три года.

Первый поэтический сборник Антонины Семёновны "Мираж" вышел в 1993 году. Второй — "Чаша света" — появился в 1995 году.

Подборки произведений Сытниковой неоднократно публиковались в региональной прессе, а также в альманахе "Орёл литературный" и "Невском альманахе".

В 2002 году стихотворения автора вошли в коллективный сборник литераторов Орловщины "Зеркало пегаса".

Членом литобъединения при Орловском областном отделении Союза писателей России Антонина Семёновна является десять лет.

Пахнет горькой полынью вечер,
Лучезарно прозрачен и тих.
Затянул свою песню кузнечик,
Но, как будто в испуге, затих.
Вьются ласточки низко-низко,
Будет снова, наверное, дождь.
С края поля, к дороге близко,
Васильками светится рожь.
Я иду, и крылатой песней
Прорастают слова внутри.
Стало им в моём сердце тесно,
И — летят к полосе зари,
Где усталое солнце лижет
Горизонта горбатый бок.
Всё вокруг и родней, и ближе,
Лишь на отчий ступлю порог.

Сквозь верхушки деревьев луч
Опустился в мою ладонь.
Наверху в ореоле туч
Полыхает всю огонь.
Прикасаюсь к стволу рукой,
Навсегда оставляя грусть,
Становлюсь я чуть-чуть другой.
Лучше, хуже ли? Ну и пусть.
Верх и низ не узнать сейчас,
Много позже придёт ответ.
Только б снова любимых глаз
Мне увидеть спокойный свет.

На улице темно и сыро,
Как будто и не Рождество.
Оплавленной головкой сыра
Луна скользит сквозь небосвод.
А в доме теплится лампадка,
Всё ожиданием полно,
И пахнет пряностями сладко,
Звезда опять глядит в окно.
Она глядит неугасимо,
Мерцая слабо сквозь века.
Всепобеждающая сила
Есть в слабости наверняка.

Нерасторжимость вечности и дня,
Момент слиянья прошлого с грядущим,
Колокола на Сретенье звонят,
Благовествуют ищущим о лучшем.
А день такой, что лишь слегка вздохнёшь —
И вырастают крылья за спиною,
И с веток иней сбрасывает дрожь,
Прошедшая по дереву волною.
Приходит день в сиянье красоты
И гонит прочь обиду и усталость,
И кажется, сбываются мечты
И всем по капле радости досталось.

Тихо и солнечно в летнем лесу,
Где-то шумит еле слышно вода.
Я все печали свои принесу,
Чтобы оставить их здесь навсегда.
Пусть прорастают зелёной травой,
Трелями птиц устремляются вдаль,
Под ноги лягут опавшей листвою,
Радостью станет земная печаль.

Снежной горкой стоят облака,
Лучик солнца купается в них.
Небосвод лишь подсвечен слегка,
Бесконечно прозрачен и тих.
Взглядом я окунаюсь в него,
Уплывая в бескрайнюю даль,
Не теряла пока ничего,
Но чего-то безудержно жаль.

***

Бегут деревья за окном вагона,
Сжимает сердце острая печаль,
И серая распластанность перрона
Неумолимо ускользает вдаль.
Сквозь стук колёс размеренно унылый
Летит к окну зелёная звезда,
А в памяти встаёт и то, что было,
И то, чего не будет никогда.

В верхушках сосен рассвет размыл потёмки,
И режет небо луч солнца, тонкий-тонкий.
Кукушка дробью рассыпала в лесу “ку-ку”,
Наобещала лет триста с лишним старику.
Он не поверил, сказал: “Пустое это.
Ещё разочек дожить бы до рассвета,
Похожего на этот.
И всё...”

***

Свет спокойной луны
Освещает дорогу.
Гаснут, еле слышны,
В этом вечере строгом
Звуки улиц усталых
И уснувших домов.
Неожиданно талым
Потянуло, и вновь —
Лишь мороз и дорога
И спокойная высь.
Нужно, право, немного,
Чтоб почувствовать Жизнь.

Луна плыла, цепляясь острым рогом
За облака в бездонной вышине,
Пустынной вифлеемскою дорогой
Шли молча двое в полной тишине.
Усталость заслонила вдруг собою
Дорогу и заоблачную высь,
И, отзываясь первой острой болью,
Просился плод в назначенную жизнь.
Под крышей покосившегося хлева
Родился Он, и в тот же самый час
Звезда любви взошла над Вифлеемом,
Что от самих себя порой спасает нас.

